

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2019. – Т. 28. – № 3. – С. 221-230.
DOI 10.24411/2073-1035-2019-10257

УДК 06

ГЛАФИРА ВИТАЛЬЕВНА ОБЕДИЕНТОВА: УЧЕНый, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ЛИЧНОСТЬ

© 2019 Л.Н. Любославова

Тольяттинский краеведческий музей, Тольятти (Россия)

Поступила 25.05.2019

Представлены материалы характеризующие личность Глафиры Витальевны Обедиентовой (1911-1991) как крупнейшего геоморфолога Волжского бассейна, активного просветителя и пропагандиста уважительного отношения к природе и ее сохранению, интеллигентного и бескорыстного человека.

Ключевые слова: Г.В. Обедиентова, охрана природы, история науки, природный комплекс Самарской Луки.

Lyuboslavova L.N. Glafira Vitalievna Obedientova: scientist, enlightener, personality.
– Presented materials characterize the personality Glafira V. Obediently (1911-1991) as the largest of the geomorphology of the Volga basin, an active educator and advocate respect for nature and its preservation, intelligent and selfless man.

Key words: G. V. Obedientia, conservation, history of science, the natural complex of the Samara bend.

Традиционный День дарения в ноябре 2012 года, как всегда, принес нашему музею богатый «урожай» новых поступлений, и среди них – поистине бесценные для исследователей природы предметы. Это рукописи и личные документы, принадлежащие Глафире Витальевне Обедиентовой – крупнейшему ученому-геоморфологу, исследователю речных долин Русской равнины. Значение ее трудов для отечественной науки неопределимо, а сфера научных интересов не ограничивалась одной геоморфологией, охватывая и геологию, и морфоструктурный анализ, и палеогеографию. Ею были написаны пять монографий и десятки научных статей.

Значительную часть своей научной жизни Глафира Витальевна посвятила изучению Жигулевской возвышенности и всей долины Волги в целом. Изучая рельеф Самарской Луки, она открыла новую страницу в геологическое прошлое нашего края – происхождение Жигулей и Волги. Кроме того, Глафира Витальевна была

вдохновенным защитником природы Самарской Луки, использующим свои научные знания для прогнозирования состояния Волги и Жигулей при возрастающей антропогенной нагрузке.

Таким образом, Г.В. Обедиентова по праву занимает одно из самых почетных мест в списке исследователей нашего края. Документы из ее личного архива, предоставленные музеем сотрудниками Института экологии Волжского бассейна РАН, ощутимо дополняют наши сведения об Обедиентовой – как об ученом, просветителе и человеке. В уходящем году ей бы исполнился сто один год.

Г.В. Обедиентова родилась 20 февраля 1911 года в семье дьякона в селе Сосновец Родниковского района Ивановской области. Она была самым младшим, шестым ребенком. Увы, Октябрьская революция сразу поставила перед маленькой Граней совсем не детскую проблему. Она очень хотела учиться, но для дочери священнослужителя дорога к высшему и даже среднему образованию была закрыта. Можно только догадываться, каких усилий стоило ей все-таки закончить школу – и не просто закончить, а с отличием! Дочь Глафиры Витальевны

Любославова Лидия Николаевна, старший научный сотрудник, tkmuseum@mail.ru, lydia63@mail.ru

Т.Л. Смоктунович (тоже географ, преподаватель, автор многих учебных пособий по географии) позже напишет, что учителя сочувственно относились к талантливой и старательной девочке, называя ее «светлой головкой», и выручали ее в трудных ситуациях. «В старших классах она училась в школе волжского города Плеса, на выходные зимой в мороз ходила за 18 км пешком домой» (Смоктунович, 1991, с. 148).

После школы Глафира Витальевна некоторое время учительствовала: работала в начальной школе, вела русский язык, занималась с малограмотными взрослыми. Затем трудилась в Иванове на прядильной фабрике (в отделе технического контроля), на МТС (статистиком), в Ивановском НИИ сельского хозяйства (тоже техническом работником)... Страстно хотела учиться дальше, но как? От невозможности реализовать мечту она дошла до полного нервного истощения. И, наконец, победа! Обедиевовой все-таки удалось поступить на заочное отделение Ленинградского университета. Положительную роль в этом сыграл ее тогдашний статус «пролетария» – в то время она работала агротехником на опытной станции.

Т.Л. Смоктунович (1991, с. 149) пишет: «Когда ей пришел вызов на первую сессию, Г.В. Обедиевовой показала его своему начальнику и

была немедленно уволена – «Все студенты не нужны!». Это было неважно. Главное – Ленинград, она едет учиться. Сессия сдана на «Отлично!» Преподаватели, узнав, что Граня уволена с работы и живет в Ленинграде Бог знает на что, посодействовали ее переводу на дневное отделение университета. Она жила в общежитии, конечно, очень бедно. Из дома помогать не могли. Отец вскоре заболел и умер, унося с собой мечту о получении дочерью образования».

Новоиспеченная студентка увлеклась геоморфологией. Эта была сравнительно молодая дисциплина в советской науке. Будучи старшекурсницей, Обедиевовой ездила на практику на Дальний Восток, в Приамурье, часто задерживалась в экспедициях до глубокой осени. Именно там она собиралась работать после окончания университета, но врачи категорически запретили. Дело в том, что здоровье Глафиры Витальевны к тому моменту было уже сильно подорвано. Перенесенная ангина и нервное истощение дали серьезное осложнение на сердце...

Правда, без дела ее не оставили. Будущий академик К.К. Марков, тогда уже известный ученый, пригласил Обедиевову в аспирантуру Института географии АН СССР (ИГАН), который только что был организован в Москве. Конечно, она согласилась. Правда, с аспирантурой почему-то не получилось, и Глафире Витальевне предложили стать научным сотрудником. Она согласилась. Забегая вперед, скажем, что в ИГАНЕ она проработала 33 года – сначала младшим научным сотрудником, затем старшим.

В 1940 г. она начала свои исследования в Поволжье – возглавила отряд, обследовавший зону будущего водохранилища в долине Черемшана. Затем пришлось сделать большой перерыв – Великая Отечественная война потребовала от географов совсем другой работы.

С началом войны ИГАН был эвакуирован в Алма-Ату. Обедиевова не хотела уезжать и осталась в Москве. Вместе с несколькими другими сотрудниками института она продолжала работу – составляла оперативные топографические карты для фронта. За это Обедиевова была награждена медалью «За оборону Москвы», которой, по свидетельству дочери, очень гордилась (Смоктунович 1991, стр. 150). Не остались незамеченными и ее трудовые заслуги – они были отмечены медалями «За доблестный труд» и «За трудовую доблесть».

Какие воспоминания оставил у Глафиры Витальевны первый год войны?

Здесь снова предоставим слово Т.Л. Смоктунович: «Дом на Житной в Москве, где она жила, разбомбило, и ночевала она в институте на том же столе, где днем работала. Здание института старое и очень крепкое. Если бомбы падали рядом – оно как-то приподнималось и опускалось на место, а кругом было много разрушений».

Одно из самых страшных воспоминаний Г.В. Обедиентовой – пустая Москва 16 октября, низко летящий самолет над Октябрьской площадью, по которой ветер несет обрывки бумаг, и смеющиеся глаза немецкого летчика (так низко, так близко!), который нажимает гашетку пулемета, чтобы ее расстрелять. И милиция, стройными рядами уходящая из пустой Москвы по шоссе Энтузиастов на восток» (Смоктунович 1991, с. 150).

В конце войны Глафира Витальевна опять тяжело заболела – сказалось длительное колоссальное напряжение сил. Врачи отправили ее в Плес. «Наверное, отправили меня умирать, – скажет она позже сотрудникам Жигулевского заповедника. – Но я приехала, посмотрела на всю эту красоту... И умирать не захотелось». Она снова выжила и поправилась – и снова благодаря невероятной силе духа, неумности энергии.

После войны возобновились мирные экспедиции. Обедиентова едет на Большой Черемшан, затем в Жигули. Она полюбила их сразу. «Красота несравненная», – скажет она позже в книге «Из глубины веков» (Обедиентова, 1988, стр. 164). С этого момента работа Глафиры Витальевны связана с судьбой Жигулевского заповедника им. И.И. Спрыгина. Сотрудник заповедника К.А. Кудинов вспоминает: «Свои первые маршруты на Самарской Луке Г.В. Обедиентова проходила пешком, пока заповедник не выделил геоморфологическому отряду лошадку с телегой, предложив его начальнице вместо фондов на фураж косу-литовку... Несмотря на столь скромное техническое обеспечение, отчет о работе отряда получил высокую оценку в институте, и на следующие два полевых сезона в распоряжение отряда была предоставлена старенькая полуторка, позволившая покрыть всю Луку густой сетью маршрутов. Впрочем, без помощи заповедника и на этот раз не обошлось: на его моторной лодке был проложен водный маршрут от Усолья до Сызрани» (Кудинов, 1988, стр.190).

Благодаря экспедиции Обедиентовой была обоснована необходимость переноса створа проектировавшегося гидроузла из Жигулевских Ворот (близ с. Ширяева) в район с. Отважного (ныне г. Жигулевск).

Отчет о ее работе на Самарской Луке лег в основу кандидатской диссертации и первой книги – «Происхождение Жигулевской возвышенности и ее рельефа» (1953). Диссертация была успешно защищена 23 февраля 1951 г. Этот многофункциональный труд до сих пор является базовым для дальнейших исследований в области геоморфологии, геологии и палеонтологии, палеогеографии и даже палеоботаники (в плане изучения формирования биот). Многие предположения Обедиентовой, высказанные ею полвека назад, сегодня получают подтверждение.

В 1950-х гг. в связи с проектированием гидроэлектростанций на Волге возобновились прерванные войной геологические изыскания и бурение. Глафира Витальевна снова работает в долине Волги, исследует ее от истока вплоть до Прикаспийской низменности. «История развития долины, время ее заложения, смещения, жизнь реки до и после многочисленных трансгрессий – вот область ее интересов. Г.В. Обедиентовой составлена геоморфологическая карта всей долины Волги. Прослежены ее разновозрастные погребенные долины. Плиоценовая долина Волги опущена в настоящее время до отметок -800 м. С ее дельтовидными отложениями, располагающимися на широте г. Баку, связаны продуктивные нефтеносные толщи Апшерона. Строение долины Волги отражает историю развития тектонических структур русской равнины. И, наоборот, - история русской равнины – это, во многом, история формирования и роста волжского бассейна. Расшифровка истории развития речных долин сделана в монографиях Г.В. Обедиентовой «Формирования речных систем Русской равнины» (1978) и «Эрозионные циклы и формирование долины Волги» (1977).

К этому времени относится одно из наиболее значимых открытий, сделанных Г.В. Обедиентовой в долине Волги – она обнаружила в районе Жигулей отложения Хвалынского моря. До того считалось, что Хвалынское море, отложившее глины и супеси, распространялось по долине Волги к северу только до нынешнего Хвалынска.

Но на рубеже 1950-х гг., во время подготовки котлована под будущее Куйбышевское водохранилище, Обедиентова вместе с группой геологов вела здесь полевые исследования. В ходе работ возник вопрос о происхождении мощных толщ песка, вскрытых скважинами. Дискуссия над кернами ни к чему не привела. Обедиентова решила «посмотреть песок в натуре». Дальнейшее описано в ее книге «Из глубины веков»: «Спускаюсь в котлован, вы-

рытый под здание будущей электростанции. И... замираю от удивления: целая вертикальная стена золотисто-палевых тонкослоистых хвалынских супесей! Морские отложения в Жигулях? Да, так. Призванные на экспертизу геологи немедленно соглашаются: да, хвалынские. Единогласно» (Обедиентова, 1988, с. 122). Позже хвалынские отложения были обнаружены Обедиентовой даже еще севернее – выше Жигулей, выше Казани, в районе Зеленодольска (Обедиентова, 1988, с. 123).

Помимо работ в Поволжье, Г.В. Обедиентова проводила исследования и в других регионах – от Мещеры до Молдовы (в то время – Молдавской ССР). Но, как свидетельствуют люди, знавшие ее лично, Глафира Витальевна всегда возвращалась к Волге. Правда, теперь ситуация изменилась: реки уже не было. Вместо нее – цепь водохранилищ со всеми их негативными проявлениями, «о которых надо было писать либо хорошо, либо никак» (Смоктуневич, 1991, стр. 151). Уникальные ландшафты Самарской Луки методично и неуклонно уничтожались промышленными разработками. Помешать этим процессам при советском строе было делом немислимым, но... Обедиентова, рискуя навлечь на себя гнев руководства, стала писать о затоплении земель, абразии, разрушении берегов, о заилении и фактической гибели реки. И предлагала меры, которые могли бы преуменьшить отрицательное воздействие водохранилищ на природу. (Ниже мы рассмотрим несколько самых показательных в этом плане работ). Эти же мысли звучали и в ее устных выступлениях, и в «неформальных» беседах с коллегами. Профессор С.В. Саксонов, которому довелось много пообщаться с Глафирой Витальевной, определил ее мотивацию таким образом: Обедиентова «качалась», что была причастна к созданию гидроэлектростанции. В то время, когда она создавалась, еще никто не предполагал настолько сильных негативных последствий. Сооружение огромных искусственных водоемов происходило впервые и не имело аналогов в истории. Но когда выявился весь масштаб природных потерь, Обедиентова испытала сильную досаду, что невольно стала участником этого разрушения. В ее работах обозначился девиз, подчеркнутый в послесловии к книге «Из глубины веков»: «Все, что еще сохранилось, сделать неприкосновенным, сохранять на века».

В это время укреплялся ее творческий союз с Жигулевским заповедником и всем здешним природоохранным сообществом. Практически ни один из проектов заповедника и националь-

ного парка «Самарская Лука» не обходился без ее участия.

Так, в феврале 1984 г. в Самаре прошла первая конференция по проблемам природно-территориального комплекса Самарская Лука. Туда была приглашена и Обедиентова.

Вспоминает один из участников конференции, профессор С.В. Саксонов (в то время еще совсем молодой специалист, а ныне доктор наук, директора Института экологии Волжского бассейна РАН): «Это была моя первая встреча с Обедиентовой. На трибуну вышла невысокая, полноватая женщина. Почему-то показалось, что она ... лучится. От нее будто исходил свет. Говорила тихо, но внятно, выражалась просто и доходчиво, без научных фраз. Голос был с такой приятной милой картавинкой... Весь ее облик производил сильное впечатление. Будто человек с другой планеты».

Эту простоту в общении, скромность и естественность в манерах отмечают и другие люди, знавшие Глафиру Витальевну лично. Слово заведующей отделом природы и экологии Тольяттинского краеведческого музея М.А. Ивановой (она тоже была участником вышеупомянутой конференции): «После докладов участники конференции отправились на экскурсию по Самарской Луке. Там были представители заповедника, областного историко-краеведческого музея и других организаций. Посетили в музей в селе Большая Рязань, а потом проехали к пещере Степана Разина. Мне запомнилось, что не все решились пробраться в саму пещеру – вы же знаете, там достаточно низкий и узкий вход. А Обедиентова сделала это спокойно и не задумываясь. Иногда ученые «с именем» вольно или невольно проявляют в общении с окружающими чувство собственного превосходства. Обедиентовой это было совершенно не свойственно».

Она никогда не занималась преподавательской деятельностью, не обучала студентов, но всегда была готова выступить для молодых коллег как заботливый наставник. С.В. Саксонов передал в фонды Тольяттинского краеведческого музея адресованное ему письмо Г.В. Обедиентовой, в котором она дает тогдашнему студенту Саксонову практические советы: как составить библиографию по интересующему его вопросу, почему в исследовательской работе важно изучение смежных наук, с чего следует начинать научную работу: «Научная работа начинается со знакомства с литературой. С обзора всего, что было сделано «до». Нельзя сказать «я пришел» (это нескромно и неверно), а – «были люди до меня» (из письма Г.В. Обедиентовой к С.В. Саксонову, 1984 г.).

Так же скромна была Обедиентова и в быту. Познакомившись с Глафирой Витальевной на самарской конференции, тольяттинский педагог А.М. Таранова побывала у нее в гостях в Москве вместе со своими учениками, членами объединения «Геобиолог» при школе № 45. Альвине Михайловне запомнилась аскетичная, если не сказать спартанская обстановка маленькой квартиры Обедиентовой. Круглый стол, где они беседовали, кровать и стеллажи с книгами. И все. Каждому гостю Глафира Витальевна подарила по экземпляру своей новой книги «Из глубины веков».

С.В. Саксонов был свидетелем, как Обедиентова работала над ней. По его словам, идея написать такую книгу принадлежит К.А. Кудину. Он предложил Обедиентовой популяризировать свои научные труды, пересказать геологическую историю Самарской Луки другим языком, более понятным широкому кругу читателей. Она согласилась, но решила обновить впечатления и информацию. Для этого была предпринята еще одна серия маршрутов по Самарской Луке и ее окрестностям. Заповедник предоставил для этих целей «УАЗик», и отряд геоморфологов вместе с сотрудниками заповедника посетил Верхние Елгуши, Каменную чашу, гору Стрельную, Березовку и Усолье. Кстати, именно в это время, по словам С.В. Саксонова, Обедиентова ненадолго становится штатным сотрудником заповедника (работает по договору).

В книге «Из глубины веков» засверкали новые грани таланта Обедиентовой – не только замечательного ученого, но и страстного просветителя, популяризатора научных достижений, смелого публициста, мастера художественного слова. И, конечно, Гражданина с большой буквы.

Удивительно, насколько живым, доступным и понятным массовому читателю языком подана сложная информация о происхождении и геологическом строении Самарской Луки. Автор подробно описывает и происхождение рельефа, и природные условия, и особенности растительности, касается даже вопросов истории заселения, местного фольклора и топонимики. При этом книга получилась не менее увлекательной, чем художественный роман из серии «Библиотека приключений». Здесь есть место решению природных загадок (почему могучая Волга гибнет Жигули, а маленькая Уса сумела прорезать массив насквозь?), ответам на вопрос «Откуда ученые все это узнали?», описаниям заманчивых маршрутов среди диких скал, а также восхищению красотами Жигулей. Вот небольшой отрывок, который

демонстрирует не только научное, но и художественное мышление автора: «Вдоль правого берега Волги протянулись Жигулевские горы. В воду смотрятся склоны, покрытые густыми лесами из клена, липы, дуба. Среди моря зелени кое-где белеют отвесные скалы, покрытые лишь мхом и лишайником. Иногда скалы спускаются прямо к Волге. Еще интересней забраться вглубь гор. Настоящая красота только там. Подъем на одну из вершин среди зелени леса и густой травы не кажется скучным. Весной склоны покрыты изумительными цветами, большинство из которых редко встречается в других местах... Самое чудесное ожидает вас на скалистой вершине горы с открытым во все стороны кругозором... Насколько видит глаз, под ногами теснятся зелеными волнами горы. У подножия тихо плещется Волга. А за Волгой – бесконечные дали степных просторов. Спуск с горы крут и небезопасен: можно сорваться со скалы, невидимой сверху. Удобнее спускаться буераком. Под ногами – плиты известняка, а на склонах – то густой широколиственный лес, то голые скалы. Над скалами выделяются более темной зеленью сосны. Узкие, как гребешки, полосы их прослеживаются далеко по склонам».

Территория Самарской Луки предстает читателю уникальным природным феноменом, имеющим величайшую научную и эстетическую ценность. И здесь автор ставит ставшую уже больной проблемой – необходимость защиты природы Самарской Луки от дальнейшего уничтожения. Обедиентова возлагает надежды на заповедник и на только что организованный национальный парк. Но при этом она с болью перечисляет безвозвратные потери: водохранилищем затоплены богатые пойменные луга, подтоплено подножье гор, карьерными разработками уничтожены (и продолжают уничтожаться) уникальные ландшафты, продолжается разрушение берегов и смывание черноземов (она назвала этот неумолимый процесс «самой темной стороной зарегулирования течения воды»). Кроме того, в стоячей воде замедлились процессы самоочищения, поэтому сильно ухудшилось ее качество. **Взвесив все «за» и «против», Обедиентова (возможно, одна из первых) открыто заявила: создание искусственных водохранилищ несет народному хозяйству гораздо больше вреда, чем пользы.**

В публикациях Обедиентовой в периодике 1980-х гг. хорошо заметно нарастание тревоги за настоящее и будущее природного наследия Самарской Луки и волжской природы в целом.

Она сотрудничает и с центральными журналами («Наука и жизнь» и др.), и периодическими изданиями Куйбышевской (Самарской) области: «Самарская Лука», «Зеленый шум». Так, в сборнике «Зеленый шум» (Обедиентова, 1986, 5-15) опубликована статья «Жигули» (очень кратко и сжато изложенная история возникновения и развития Жигулевской дислокации). Текст заканчивается пока лишь кратким пожеланием, чтобы этот памятник природы «не коснулись разрушающие грубые человеческие усилия».

Статья «Феномен Самарской Луки» (Обедиентова, 1989, с. 157-163) снова поражает нас поэтичностью стиля: «Ранней весной Жигулевские горы особенно величественны. Глубокий в долинах снег искрится на мартовском солнце. В синеву неба как бы вонзаются вершины гор. Они кажутся более высокими, чем летом, когда зелень леса смягчает крутизну их склонов. Великолепную панораму из белоснежных вершин можно наблюдать с Бахиловой Поляны». На этом прекрасном фоне автор размышляет о загадочности природных процессов на Самарской Луке (конкретно о проявлениях карста). И на этом же фоне особенно неприглядными предстают последствия непродуманной человеческой деятельности. Обедиентова снова обращает внимание на загрязнение воды — и не только волжской, но и грунтовой: «При наполнении чаши искусственных водоемов повышается, соответственно, уровень грунтовых вод. Он приблизился к поверхности земли. Поэтому обильно насыщается нечистотами, химическими элементами из минеральных удобрений полей и отходов заводов вода» При этом в публикации уже нет надежд на лучшее будущее. Наоборот, автор заметно разочарован: создание Национального парка не принесло изменений в деле охраны природы, не поставило заслон разграблению богатств Самарской Луки. Обедиентова недоумевает и возмущается неисполнением законов, принятым международным сообществом: на территории Национального парка по-прежнему продолжается рубка леса и карьерные разработки, действует птицефабрика, загрязняющая окружающую среду отходами, строится свиноферма... Былой оптимизм сменяется отчаянием: «Волга, чистая красавица, кормилица, матушка-Волга!.. Неужели на ее месте останется грязный водоем? Чем будут дышать туристы, как будут плавать по маршруту «Жигулевской кругосветки»? Что оставим мы грядущему поколению? Не будет прощенья от него...».

щаяся на соседние урочища. В местах освоения приборочной части террас усиливается ее денудация, иногда с образованием развееваемых песков и ксерофитных травянистых сообществ.

Из краткого обзора колымских террас следует, что в морфологической структуре ландшафта содержится значительная информация о его динамическом состоянии, которую необходимо учесть прежде, чем приступить к детальным исследованиям с целью прогноза. В антропогенных трансформациях структуры ландшафтов отражается ход естественных процессов: на участках с прогрессирующим заболачиванием развивается термокарст с обводнением, на участках с усилением дренажа — термоэрозия с образованием полигонально-буристого рельефа и т. д. Ход мерзлотно-эрозивных процессов возможно предвидеть, сообразившись с положением данного урочища в структуре террас конкретного уровня и направленностью ее развития в целом. Урочища террас разных уровней весьма сходны по многим показателям. Разница в их динамическом состоянии отражается в мало заметных деталях, на которых и следует акцентировать внимание при прогнозе. Ландшафтную основу для прогноза необходимо разрабатывать по отдельности для террас одного уровня, что позволит учесть особенности динамической сопряженности урочищ на данной стадии развития террасы. Определение намечившейся в структуре ландшафта тенденции к заболачиванию или усилению дренажа позволит действовать при его освоении в соответствии с этой тенденцией, а не попреки, т. е. с наибольшим эффектом.

Литература

[1] Егорова Г. И. Морфолитосистемы и ландшафтная структура (на примере бассейна р. Омской). — Владивосток, Изд-во ДВНЦ АН СССР, 1983. — [2] Егорова Г. И., Мажалова Г. Г. К проблеме изучения структуры почвенного покрова в связи с ландшафтной структурой. — Изв. ВГО, 1982, т. 114, вып. 6, с. 620—625. — [3] Мажалова Г. Г. Почвенный покров долины верхней Колымы. — В кн.: Биологические проблемы Севера: Тез. докл. X Всесоюз. симпози. Магадан, 1983. — [4] Хозряков А. П. Флора Магаданской области. Владивосток, 1981.

Магадан Поступило в редакцию 1 марта 1985 г.

В библиотеку Жигулевского государственного заповедника от автора
Обедиентова

УДК 911.2 : 551.4 Изв. ВГО, т. 118, вып. 1, 1986

Г. В. ОБЕДИЕНТОВА

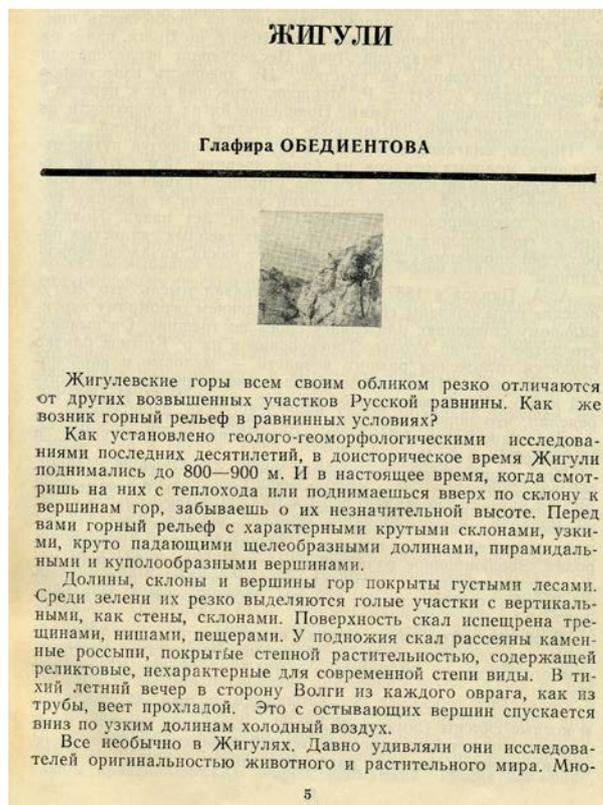
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРИРОДЫ ЖИГУЛЕЙ

Своеобразие природных условий Жигулевских гор и всей Самарской Луки, а также и образование излучины Волги обусловлены геологическим строением Жигулевского массива. Здесь, среди рыхлых пород мезозойско-кайнозойского возраста, слагающих равнины Заволжья и соседнюю Приволжскую возвышенность, на поверхности появляются палеозойские (карбон-пермь) карбонатные породы. Выходы скальных пород наблюдаются от уровня Волги до вершин Жигулевских гор. Лишь на плато южного склона массива они прикрыты маломощным покровом рыхлых юрских отложений.

Жигулевские горы по высоте не господствуют над соседней Приволжской возвышенностью. Интенсивная расчлененность северного края массива узкими, каньонообразными крутопадающими долинами обусловила горный рельеф Жигулей. При резком преобладании каньонообразных

4 Известия ВГО, № 1, 1986 г. 49

Обедиентова Г.В. Происхождение природы Жигулей // Изв. ВГО, 1986. Т. 118, вып. 1. С. 49-58.

Обедиентова Г.В. Жигули // Зеленый шум. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. С. 5-15.

ФЕНОМЕН САМАРСКОЙ ЛУКИ

Глафира ОБЕДИЕНТОВА

Ранней весной Жигулевские горы особенно величественны. Глубокий в долинах снег искрится на мартовском солнце. В синеву неба как бы вонзаются вершины гор. Они кажутся более высокими, чем летом, когда зелень леса смягчает крутизну их склонов. Великолепную панораму из белоснежных вершин можно наблюдать с Бахиловой поляны. Мы идем в глубь ее, от Волги на юг «Мороз и солнце, день чудесный» Но что это: мороз — 25°, а скалы на вершине Большой Бахиловой горы голые, бесснежные. Лучи мартовского солнца падают на скалы почти отвесно. Неглубокий на скалах снег уже растаял. Мороз и солнце разрушают их поверхность. Капельки влаги в трещинах пород замерзают ночью и тем расширяют трещины, разрушают поверхность породы. Она как бы «шелушится».

Пройдет немного времени, и талые воды унесут осыпавшиеся со скал мелкие частицы породы. Куда унесут? Не так уж далеко. Крупные куски лягут тут же, у подножия скал, образуя каменные россыпи. Эти россыпи ранней весной покроются ярким ковром степных трав. Более мелкие частицы грунта скатываются ниже, создавая мощный покров на склонах Жигулей. И лишь небольшая часть обломков достигает Волги. Дно Волги преимущественно песчаное. Такое же, как и за пределами Жигулей.

157

Обедиентова Г.В. Феномен Самарской Луки // Зеленый шум. Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. С. 5-15.

Г. ОБЕДИЕНТОВА

СОХРАНЯТСЯ ЛИ ЖИГУЛИ ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ?

В первой половине XX в. природа и население Самарской Луки сохраняли те же соотношения, которые сложились к XVIII в. Природа не была изучена, хотя были и рубки леса, и добывали известняк закрытым способом. Зеленые, с группами скал, горы казались дикими, нетронутыми. Нужно было подняться в Гудронный поселок, чтобы увидеть следы человеческой деятельности. Горное побережье Волги цивилизация не затронула. Здесь, на протяжении 70 км, стояли всего три больших села: Новоотважное, Морквашни, Ширяево. Было несколько домиков в Бахиловой Поляне, Староотважном. Пойей вокруг не было. Было много рыбы в Волге, были сады.

Лесостепное плато юго-западной части Самарской Луки населено было более густо. Мордовские и русские села сохранили свой стиль с петровских времен. Интересно, что на карте, составленной в 1787 г., указаны те же села, что имелись в 40-х годах нашего века. Села окружали поля, на тучных черноземах зрели пшеница, гречиха. Радовала глаз зелень лесов в разделявших поля широких долинах.

Близ Самарской Луки был один крупный город — Самара. Переправившись через Волгу, по грунтовой дороге можно было добраться до районного центра Сосновый Солонец. Дальше были полевые дорожки, железная дорога не пересекала Самарскую Луку. У жителей Самары не было личных машин, были лодки, и они привычно отправлялись отдыхать в выходные дни в пойму Волги, на острова; порыбачить, выпить чайку после купанья. На Самарскую Луку не добирались, разве что в грибной сезон. И была природа ее нетронута, поражала глаз дивной красотой.

Патриархальная картина? Да, но без сравнения с тем, что было, нельзя понять настоящее. Надо помнить главное: много на Волге прекрасных мест (было, теперь меньше), но такого, как Жигули, нет. Соперничать мог бы разве г. Плес в верховье, но это крошечная территория.

Жемчужина Поволжья досталась Куйбышевской области. Ей и ответ держать. Но только ли ей отвечать? Жигули — достояние всей страны, всего Советского Союза. Значит, за прошедшие изменения природы в ответе вся страна. В самом деле: нефтепромыслы, плотина, Тольятти — стройки союзного значения. Сами по себе стройки могли бы и не при-

162

Обедиентова Г.В. Сохранятся ли Жигули через 100 лет? // Голос земли Самарской. Куйбышев: кн. изд-во, 1990. С. 162-167.

ЭКОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА

ГЛАФИРА ОБЕДИЕНТОВА

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

(Судьба Куйбышевского водохранилища)

В Поволжье начало 50-х годов было горячим временем. Почти одновременно проектировалось сооружение трех гидроузлов: Горьковского, Куйбышевского и Сталинградского (ныне Волгоградского). Горьковская ГЭС сооружалась тихо, без излишней суеты, газетных информационных и призывов. Два других строительства были объявлены великими стройками коммунизма.

Такое название повлекло за собой крайне сжатые сроки исполнения. Последовали лозунги, призывы, газетная шумиха. К местам стройки, вместе с людьми строительных специальностей, потянулись люди самых разных профессий, в том числе геологи, геоморфологи. Многие центральные организации, в том числе целый ряд институтов Академии наук СССР, направили в Поволжье экспедиции. Получилось так, что научные исследования совпали по времени со строительством.

7*

99

Обедиентова Г.В. О прошлом, настоящем и будущем (Судьба Куйбышевского водохранилища) // Голос земли Самарской. Куйбышев: кн. изд-во, 1992. С. 99-109.

Впрочем, Обедиентова не ограничивается эмоциями и дает конкретные советы, как лучше рекультивировать склоны Могутовой горы, а также дает четкое обоснование для перехода геологических разрезов на Яблоновой и Могутовой горах в статус палеонтологического памятника: «Жигули — единственное в мире место, где можно наблюдать в открытых разрезах контакт пород двух геологических систем: пермской и каменноугольной» В этом она все-таки видела надежду...

Две следующие статьи, посвященные тем же проблемам, вышли в сборнике «Самарская Лука» уже после ее смерти (Г.В. Обедиентова скончалась 6 марта 1991 г.). Статья «О геологических эталонах и стратотипах Самарской Луки» (Обедиентова, 1991, с.30-40) продвигает ту же идею о признании Яблоновой горы одним из трех в СССР палеонтологических памятников, о необходимости создания в этой точке геологического музея под открытым небом с филиалом на Могутовой горе (что обусловит прекращение карьерных разработок и обеспечит дальнейшую защиту гор).

Статья «Процесс формирования террас» (Обедиентова, 1992, с. 15-20), помимо раскрытия темы, указанной в заголовке, снова касается проблемы обрушения берегов водохранилищ и ухудшения качества воды в них: «В 1985 г. я посетила Куйбышевское море. Не только пить, омерзительно было опустить руку в эту серозеленую жидкость, которую не могу назвать даже водой. Кто в ней способен жить?»

И здесь уже она прямо указывает самый, на ее взгляд, оптимальный выход из тупика: «...спуск воды, осушение долины Волги, осушение ценнейших земельных угодий и, главное, освобождение реки от заточения».

В данной работе мы коснулись лишь нескольких научно-популярных публикаций Г.В. Обедиентовой, характеризующих ее природоохранную, просветительскую деятельность. Но дело в том, что многие рукописи Глафиры Витальевны, направленные ею в различные СМИ, никогда не были опубликованы (вероятнее всего – по соображениям тогдашней идеологии). По нашим сведениям, в архиве, оставшемся после ее кончины, десятки статей и очерков, которые все еще ждут своего читателя. В частности, С.В. Саксонов передал в музей три рукописи Г.В. Обедиентовой: «Волга, Волга», «Подумаем о судьбе кормилицы-Волги» и «Значение геоморфологического фактора при создании и эксплуатации водохранилищ». Поскольку ни даты, ни «пункт назначения» на рукописях не указаны, можно только предположить (по косвенным признакам), что написаны они были в 80-е гг. прошлого века. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять: эти работы не только не потеряли актуальности до сегодняшнего дня, но и приобрели особую остроту звучания, поскольку затронутые автором проблемы так и не решены. Они, наоборот, лишь углубились.

Первый из данных материалов рассказывает об экспедиции Г.В. Обедиентовой в район слияния Волги и Камы предположительно в 80-е гг. Экспедиция ставила целью установить происхождение загадочной подводной каменной «гряды», которая перегораживала русло Волги поперек. Местные краеведы организовали водолазные работы, но выяснить природу «гряды» не удалось. В ходе исследований отряда геоморфологов под руководством Обедиентовой было установлено вполне естественное происхождение каменного вала – это оказались речные наносы, валуны с ледниковой морены. Таким образом, задача была выполнена, но информационным поводом к написанию данной работы стал не только и не столько сам этот факт. Обедиентова, посетив устье Камы через тридцать лет после своей экспедиции, получила

возможность оценить природные изменения, произошедшие после зарегулирования Волги. И снова они оказались не в пользу водохранилищ. Затоплена речная пойма с ее прекрасными лугами и озерами, изменились традиции местных сельчан и сам их уклад жизни, берега рушатся, площадь зеркала воды увеличивается, «съедаая» просторы полей и лугов. Теперь остается лишь с грустью констатировать: были сделаны ошибки при проектировании. «Можно было избежать затопления огромных низменных площадей, сохранив сухой пойму на Волго-Камском и Костромской участке, расположенных в зоне выклинивания подпора воды», -- пишет автор. И, в заключение, кратко перечисляет минусы «искусственных водоемов нового типа»: разрушительная «переработка» побережий, отсутствие течения (превращение воды в стоячую), замедленный ледостав, отсутствие весенних половодий (вследствие чего прекращается естественное удобрение лугов), увеличение массы донных осадков и образование отмелей на бывших глубоких участках русла. **И снова делает вывод: плюсом водохранилищ является только получение электроэнергии.**

Помимо информативности, материал имеет и явные художественные достоинства: написан живым, легким языком, включает в себя элементы увлекательного повествования (путевых заметок) и исторического экскурса.

Призыв «подумать о судьбе кормилицы-Волги» продолжает (написан не ранее сентября 1990 г.) ту же тему и рассматривает тот же круг проблем. Только теперь автор, доказывая целесообразность сооружения искусственных водохранилищ, добавляет к уже озвученным аргументам (мы не будем еще раз их перечислять) еще несколько новых. Так, моральные и социальные утраты, лишь слегка обозначенные в очерке «Волга-Волга», развертываются здесь до масштабов массовой трагедии людей, лишенных своей «малой родины». К числу культурных потерь относится разрушение памятников истории.

Следующий важный момент – автор приводит споры между географами и гидростроителями, происходившими еще в период подготовки и строительства ГЭС. «Неизменно диспут заканчивался фразой: «все так, но мы даем стране дешевую электроэнергию», – сообщает Обедиентова («Подумаем о судьбе кормилицы-Волги», с. 6). Спустя почти сорок лет она все-таки сумела закончить эти споры, приведя убедительные аргументы – цифры. Цифры показали, что даже экономические потери значительно превышают выгоду от сооружения электростанции. Так, по данным автора, «лишь одна

потеря пойменных лугов на Волге составляет ущерб в 10 миллиардов рублей в год. Стоимость же электроэнергии, вырабатываемой всеми волжскими ГЭС, достигает около 0,6 миллиардов рублей в год. В этот подсчет не входят земли, занятые лесами, пахотные угодья, площади, занятые под поселки в связи с переселением, потери, связанные с заболачиванием и разрушением берегов». **Таким образом, разбиты даже «экономические доводы» в пользу водохранилищ. Но это еще не все.**

Последний аргумент «против», высказанный автором, предупреждает жителей Тольятти о потенциальной опасности. Цитата: «Северная часть Куйбышевского водохранилища является сейсмически опасной. В кристаллическом фундаменте, на котором покоятся осадочные породы, распространены здесь крупные разломы широтного и северо-западного протяжения. К разломам приурочены погребенные русла. Вдоль крупного разлома течет Кама. Скрещивающиеся разломы при разнонаправленных подвижках могут оказаться центром проявления сейсмических процессов. О возможности их напомнило землетрясение, произошедшее в октябре 1989 года в низовьях Камы».

Каков же выход? Автор терпеливо повторяет: только спуск водохранилищ. Все остальные меры, включая берегоукрепление, не принесут 100-процентного успеха. «Реки должны свободно течь», – подчеркивает она.

Кстати, в данной работе есть еще одно рискованное разоблачение, касающееся не столько самих водохранилищ, сколько их использования. Обедиев фактически обвинила Министерство водного хозяйства в намеренном уничтожении ценных пахотных земель ради продвижения очередных «проектов века» (к счастью, несостоявшихся). Правда, она дипломатично назвала поведение чиновников «пренебрежением к выводам научных исследований». Речь идет о выводах экспедиции Академии наук в Поволжье в 50-х гг., где было четко заявлено о том, что вместо планируемой ирригации в степных районах Поволжья следует сажать лесополосы. Это помогло бы избежать засоления и заболачивания почв, но министерство не вняло голосу ученых – в результате 600 тысяч гектаров волжских черноземов были списаны с производства. О чем не побоялась сообщить Глафира Витальевна.

Статья «Значение геоморфологического фактора...» представляет собой подробный, полный и детальный научный обзор рельефа волжских водохранилищ. В плане содержания здесь во многом повторяется информация, уже приведенная выше. Статья проиллюстрирована

конкретными фактами и статистическими данными. Форма подачи говорит о том, что работа, вероятно, готовилась для публикации в научном журнале.

В настоящее время интерес к творческому наследию Г.В. Обедиевой возрастает. 20 февраля 2019 г. в Институте экологии Волжского бассейна РАН прошли «Обедиевские чтения», приуроченные к 108-летию со дня рождения Глафиры Витальевны Обедиевой (Бакиев, 2019). В литературе появляются работы, пропагандирующие взгляды Г.В. Обедиевой на важнейшие вопросы, связанные с охраной природной среды (Быстрова, Саксонов, 2016; Павлов, 2016; Саксонов, 2016а, б; Конева, 2017).

На основании рассмотренных материалов можно с уверенностью сказать: неизвестные работы Г.В. Обедиевой (напоминаем: их несколько десятков) не потеряли своей актуальности и значимости, они требуют внимания и серьезного исследования. Возможно, ее точка зрения покажется кому-то чересчур радикальной. Возможно, с ней можно поспорить. Но, безусловно, ее размышления о предмете, о котором она имеет представление гораздо более глубокое, чем кто-либо из специалистов в этой области, должны быть опубликованы. Такую возможность мы должны изыскать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакиев А.Г.** Обедиевские чтения (Тольятти, 20 февраля 2019 г.) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28, № 1. С. 317-320.
- Быстрова Е.Д., Саксонов С.С.** Материалы к биографии геоморфолога Г.В. Обедиевой // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25, № 2. С. 231-239.
- Конева Н.В.** Глафира Витальевна Обедиева и ее работа о происхождении природы Жигулей // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2017. Т. 26, № 3. С. 43-47.
- Кудинов К.А.** Жигулевский заповедник. Тольятти, 2007.
- Обедиева Г.В.** Долина Волги // Самарская Лука: Бюл. 1992, № 3. С. 4-21.
- Обедиева Г.В.** Жигули // Зеленый шум, 1986. С. 5-16.
- Обедиева Г.В.** Из глубины веков. Геологическая история и природа Жигулей. Куйбышев, 1988. 210 с.
- Обедиева Г.В.** О геологических эталонах и стратотипах Самарской Луки // Самарская Лука, 1991. № 2. С. 30-40.
- Обедиева Г.В.** Происхождение Жигулевской возвышенности и развитие ее рельефа. Материалы по геоморфологии и палеогеографии СССР. Тр. Ин-та географии. 1953. Т. 53, вып. 8. 247 с.

Обедиентова Г.В. Происхождение природы Жигулей // Самарская Лука: проблемы глобальной и региональной экологии. 2017. Т. 26, № 3. С. 34-42.

Обедиентова Г.В. Феномен Самарской Луки // Зеленый шум, 1989. С.157-164.

Павлов С.И. Г.В. Обедиентова: четыре факта к великой биографии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25, № 4. С. 215-217.

Саксонов С.В. Глафира Витальевна Обедиентова (к 105-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016а. Т. 25, № 1. С. 210-214.

Саксонов С.В. Исследователь природы Русской равнины, Волги и Жигулей: к 105-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти Глафиры Витальевны Обедиентовой // Эколого-географические проблемы регионов России: материалы VII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 105-летию со дня рождения исследователя Самарской Луки, к.г.н. Г.В. Обедиентовой. Самара, 2016б. С. 13-16.

Смоктунувич Т.Л. Памяти Глафиры Витальевны Обедиентовой (20.02.1911-6.03.1991) // Самарская Лука: Бюл. 1991. № 1. С. 148-162.